

8 ОКТЯБРЯ 1937 ГОДА № 231 (3884).

НА АКТИВЕ РАБОТНИКОВ ТУРКМЕНСКОГО ТЕАТРА

«Турк. Искра» уже писала о том, что в юбилейный год, когда все театры демонстрируют лучшие свои достижения, государственный туркменский театр им. Сталина переживает творческий кризис. Анализ болезней, подтачивающих организм театра, было посвящено длившееся несколько дней собрание актива работников этого театра.

Враги народа Сахатов, Давлет Мамедов, Ташназаров и другие в течение долгого времени держали в своих руках искусство Туркмении. Опираясь на кучку своих ставленников и сообщников, они всеми силами старались затормозить рост и воспитание кадров театра, протаскивали антисоветские пьесы. Бывший начальник управления по делам искусств — пискин Ризаев был непосредственным организатором этой вредительской деятельности. Ризаев всячески поддерживал и выдвигал националистов и других контрреволюционеров.

Преемник Ризаева — Атовмьян, ныне снятый за развал работы, не сделал ничего, чтобы изменить вредительскую линию Ризаева. Он «не заметил» нарывов на теле театра. Общая же система зажима самокритики, насаждавшаяся врагами среди работников искусств, была причиной тому, что члены коллектива театра до последнего времени молчали.

То, чего не разглядели из-за политической слепоты бывший начальник управления Атовмьян и директор театра Франк, что видел, но прикрывал секретарь парткома Какашвили, — раскрыло последнее собрание актива работников театра.

Вожаком контрреволюционеров в театре был Бяшим Дурдыев. Используя свое положение председателя местного, Дурдыев вел разлапатальскую работу. Какашвили, который был осведомлен о враждебных высказываниях Бяшим Дурдыева, всячески поддерживал его.

Бяшим Дурдыев обворовывал кассу театра, особенно в то время, когда директорствовал его приятель Аман Кульмамедов. Действуя заодно и опираясь еще на помощь Бекмиева, сына белогвардейца, выгнанного из комсомола, который не раз проявлял себя, как ярый националист, активный проводник контрреволюционных взглядов, — они по сути дела

срывали работу театра. Они всячески старались помешать работе приглашенных специалистов, ведя против них контрреволюционную националистическую агитацию.

Аман Кульмамедов, которому было поручено руководство театром, вместо того, чтобы отдать все силы и способности на службе народу, из которого он вышел, стал бмазшиком, предателем своего народа. Пример этого — получение Аманом Кульмамедовым четырех тысяч рублей от Туркменкино за месяц. Безделья. Аман Кульмамедов тратил десятки тысяч государственных средств на собственные нужды, у него «нехватало времени» на работу с молодежью, но он находил время пьянствовать со своими покровителями — врагами народа Сахатовым, Берды Султан Ниязовым, Ташназаровым и др. Аман Кульмамедов тратил огромные деньги на заказ пьес разоблаченным теперь контрреволюционерам. Один за другим проникали в театр спектакли, снимавшиеся потом, как антисоветские. Для постановки этих пьес вредители использовали режиссера Атаева — человека безграмотного, неспособного разобратся в драматургическом материале.

Заведующему литературной частью театра Бурунову, возглавлявшему вместе с другими в прошлом банду националистов, доверили такое ответственное дело, как репертуар театра. Бурунов способствовал постановкам вредных и антихудожественных пьес. В результате в портфеле театра нет ни одной национальной пьесы, которая могла бы удовлетворить потребности зрителя.

Враги старались замкнуть круг работников национального искусства, не допуская новых людей. Наличие кадров почти не росли. Низкопробные пьесы были плохой почвой для расцвета творческих сил. Вместо того, чтобы бороться с вредителями открыто, некоторые актеры во главе с Алты Карлиевым занимались групповщиной, играя таким образом на руку врагам.

Актив помог разобратся во всех этих болезненных явлениях. Театр должен освободиться от людей, тормозящих его рост, препятствующих творческому расцвету народных сил и талантов.